

**Семенчукова Марина Валерьевна**

преподаватель

ГБУДО ДШИ «Родник»

г. Москва

## **ИНТЕРПРЕТАТОРЫ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Ф. ШОПЕНА**

***Аннотация:** в статье отмечается, что Ф. Шопен – великий пианист и педагог. Его первым гениальным интерпретатором был Ф. Лист. Автор обращает внимание на то, что важную роль в развитии русской традиции исполнения произведений Шопена сыграли А. Рубинштейн, М. Балакирев, А. Лядов, С. Рахманинов.*

***Ключевые слова:** Шопен, фортепианные сочинения, интерпретатор.*

Среди наиболее важных исполнительских принципов для величайшего польского композитора Ф. Шопена были:

- правильный звук и туше;
- звучание должно стать верным средством раскрытия художественного образа, мелодия в котором играет главную роль;
- новое рассмотрение аккордов, функциональное использование педали, полутонов и неаккордовых звуков, модуляций;
- раскрытие многообразия фортепианной фактуры, создание выразительных типов фигурационного тематизма и «поющей» гармонии. Именно на них опирались лучшие интерпретаторы шопеновских произведений.

Первым гениальным интерпретатором Шопена, не считая его самого, был Ф. Лист. Так, в одном из писем к Ф. Гиллеру композитор даже упоминал, что «хотел бы похитить у него манеру исполнения» своих «собственных этюдов» [3]. Яркая индивидуальность Листа, конечно, сказывалась на его шопеновских интерпретациях, и в молодые годы Лист даже транскрипировал некоторые сочинения Шопена (что не встречало одобрения с его стороны). Однако величайшей заслугой Листа стало то, что именно с него началась большая история

шопенизма, замечательные «главы» которой были написаны на Западе: И.Падеревским, И.Гофманом, Ф.Бузони, А.Корто, Артуром Рубинштейном и многими другими.

В России произведения Шопена появились, скорее всего, в 1829–1830 гг., когда польская пианистка Мария Шимановска исполнила его юношеские сочинения. А в 1842 году в программу своих гастрольных выступлений их включил Лист. Русская общественность увидела в Шопене и Мицкевиче, прежде всего, сторонников тех освободительных идей, во имя которых погибли декабристы и участники польского восстания 30-х и 40-х годов XIX века. Вероятно, именно поэтому, когда петербургский издатель Ф.Т. Стелловский (1826–1875) начал выпускать полное собрание сочинений Шопена, он указал на титульном листе, что произведения посвящены композитором «своим соотечественникам».

Громадную роль в развитии русской традиции исполнения произведений Шопена сыграл А. Рубинштейн, который обращался к творчеству композитора с юных лет. Шопен слушал 12-летнего пианиста в Париже, в 1841 году, дал высокую оценку дарованию мальчика, и даже исполнил ему свой *Fis-dur*'ный экс-пропт. А. Рубинштейн исполнял произведения Шопена более полувека, и многие из них входили в программы его «исторических концертов», состоявшихся в 1885–1886 годах в Петербурге, Москве, Вене, Берлине, Лондоне, Париже, Лейпциге, Дрездене и Брюсселе.

Вообще, каждый исполнитель бессознательно выдвигал на первый план то, что казалось ему наиболее важным. Перечислим некоторые из характеристик интерпретаций исполнителей, как отмечал их Асафьев. Балакирев, по его мнению, владел философией музыки Шопена, слышал в ней мир величавых идей и дум, а это выражалось в строгости и аскетичности фразировки. Для исполнения Лядова были характерны изысканность мелодического рисунка, изящное интонирование и умение передать пианистическую инструментовку. А Ф. Blumenфельд выделял прежде всего лирическую наполненность шопеновской музыки, которая звучала под его пальцами как стихи великого Мицкевича.

К числу гениальнейших интерпретаторов Шопена принадлежал и С. Рахманинов, который исполнял его произведения с ученических лет: в 1891 году он играл первую часть сонаты си бемоль минор, а во время концертной поездки в последние месяцы жизни (в сезоне 1942–1943 гг.) – полонез до минор, ноктюрн фа диез мажор и скерцо до диез минор. Его исполнение отличалось мужественно-эпическим колоритом и распевностью, властно сдержанной волей и отсутствием рыхлости, расплывчатости формы, показного позирования. В исполнении присутствовала мудрая простота, сосредоточенность, ощущение продуманности музыкальных мыслей.

В работах советских музыковедов, например, Д. Рабиновича, отмечаются некие общие черты, присущие русским музыкантам в исполнении Шопена: философская углубленность трактовок, реалистичность, выражавшаяся в стремлении к польской народно-национальной стихии как к истоку шопеновских чувств, наряду с этим их романтичность, пронизывающая все эти толкования, песенность и певучесть всей исполнительской интонации, в конечном итоге содержательность интерпретаций.

Советская пианистическая школа продолжила русские классические традиции исполнения шопеновских произведений в лице: Г. Беклимишева, А. Гольденвейзера, Л. Николаева, В. Пахульского, В. Софроницкого, Л. Оборина, Г. Нейгауза, К. Игумнова, С. Рихтера. Сегодня многие исполнители склонны к созданию все новых и новых интерпретаций. Сложные задачи, стоящие перед исполнителем сочинений Ф. Шопена, решаются ими поэтапно: проблема овладения романтической музыкальной стилистикой не может быть решена в отрыве от технических – работы над моторикой, фразировкой, педалью, агогикой и артикуляцией.

### ***Список литературы***

1. Как исполнять Шопена / сост. А. Засимова. – М., 2009.
2. Либерман Е.Я. Работа над фортепианной техникой / Е.Я. Либерман. – М., 1996.

3. Шандор Г.Д. Лист [Электронный ресурс]. – Режим доступа:  
<https://clck.ru/35vZNj> (дата обращения: 22.06.2023).